

На правах рукописи

Садыкова Ирина Викторовна

**ОБОЗНАЧЕНИЕ КРАСНОГО ЦВЕТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск
2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук
доцент Лилия Трофимовна Леушина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Людмила Ивановна Шелепова

кандидат филологических наук
доцент Маргарита Петровна Алексеева

Ведущее учреждение: Уральский государственный университет

Защита состоится 26 апреля 2006 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора филологических наук при Томском государственном университете (634050, г.
Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного
университета.

Автореферат разослан 22 марта 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова.

Реферируемое диссертационное сочинение посвящено исследованию истории и этимологии обозначений красного цвета и его оттенков в русском языке.

Проблема цвета и цветообозначения в последние десятилетия активно разрабатывается в различных сферах научного знания. Особое внимание данной проблеме уделяется в лингвистике, литературоведении, психологии, психолингвистике, философии. Лингвисты, занимаясь изучением слов-цветообозначений, рассматривают их в разных аспектах. В частности, имена цвета изучаются: а) с точки зрения их происхождения (работы В. Левенталя, Г. Герне, Н.Г. Нечипуренко, Н.К. Садыковой-Малинаускене); б) с точки зрения их семантического развития (работы Р.В. Алимпиевой, О.В. Юдиной, Н.Ф. Пелевиной); в) в русле исторической лексикологии (работы Е.М. Иссерлина, Л.М. Грановской, М.А. Суровцовой, Н.Б. Бахилиной); г) в плане сопоставления по различным параметрам русских наименований цвета с цветообозначениями в других языках – родственных и неродственных (работы Н.Л. Раздоровой, Л.Н. Титовой, О.А. Огурцовой, Л.Г. Бедоидзе, Р.В. Алимпиевой); д) в других, кроме русского, языках, например, западноевропейских, тюркских (работы Е.В. Ясногородской, Н.И. Тонковой, Т.А. Михайловой, О.Т. Молчановой); е) с позиции теоретической семантики (работы А. Вежбицкой). Таким образом, наименования цвета в современной лингвистике исследуются во многих аспектах, но при всем многообразии работ и подходов к изучению имен цвета, имеется целый ряд лакун, которые еще предстоит заполнить. В частности, недостаточно исследованы этимология и история цветообозначений. Особенно это касается этимологии, тем более что результаты таких разысканий в большинстве случаев рассредоточены по словарным статьям в разного рода этимологических словарях и не дают полного представления о системе цветообозначений и о происхождении отдельных ее членов в том или другом языке.

Наше диссертационное сочинение представляет собой комплексное исследование цветообозначений, называющих различные оттенки красного цвета в русском языке, с точки зрения их этимологии и истории.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена прежде всего тем, что в современной лингвистической науке вновь активно разрабатываются вопросы сравнительно-исторического языкознания и этимологии, так как знание истории языка и его отдельных элементов, знание их происхождения является тем фундаментом, на основе которого строится исследование языка и его компонентов на синхронном уровне, ибо современное состояние языка обусловлено и подготовлено всем ходом развития языка в предыдущие периоды.

Актуальность настоящего исследования связана также с необходимостью обобщающих работ, касающихся истории и этимологии различных групп лексики, что позволит выйти на

качественно иной уровень исследования. В частности, это касается обозначений красного цвета в русском языке, требуется работа, в которой был бы сосредоточен материал, касающийся истории и происхождения всех имеющихся в этом языке наименований данного тона. Уровень развития современной лингвистической науки, новые данные, получаемые в ходе ее развития, позволяют внести определенные коррективы в историю отдельных, уже изучавшихся ранее другими исследователями, обозначений красного цвета, предложить новые гипотезы относительно происхождения ряда цветообозначений.

Для современной этимологии актуально исследовать происхождение не отдельно взятого слова, а целых групп слов, которые объединены либо генетически, либо семантически, что расширяет возможности этимологов, позволяет им выявлять особенности отношений между членами таких групп. Поэтому в работе в качестве объекта исследования нами была выбрана лексико-семантическая группа обозначений красного цвета в русском языке, внутри которой лексемы находятся либо в отношениях генетических, например, цветообозначения от индоевропейской основы **reudh-*/ **roudh-*/ **rudh-*, от общеславянского корня **čerm-*/ **červ-*, либо в отношениях семантической близости, как обозначения оттенков одного и того же цвета.

Исследование истории и этимологии слов, называющих различные оттенки красного цвета в русском языке, позволяет также выявить историю формирования самого понятия «красный цвет», которое является неотъемлемой частью культуры русского народа, выработавшего, как показывает материал языка, особое отношение к этому цвету: ведь именно красный цвет издревле на Руси становился символом власти, здоровья, красоты, торжественности и всегда сопровождался дополнительными, чаще положительными, оценочными коннотациями. Предполагается, что наше исследование позволит сделать выводы относительно особенностей становления понятия красного цвета в материальной и духовной культуре русского народа и отражения его в русском языке. Такое знание особенно актуально в контексте современной научной парадигмы, в рамках которой язык и его составные элементы рассматриваются именно как средство фиксации выработанных знаний.

Научная новизна предпринятого диссертационного исследования обусловлена тем, что впервые анализируется в полном объеме адекватная лексика, называющая различные оттенки красного цвета в русском языке, в историко-этимологическом аспекте. Данная группа слов рассматривается на протяжении длительного промежутка времени – от первых памятников письменности, относящихся к XI веку, до настоящего времени. Прилагательные-цветообозначения в работе анализируются комплексно: исследуется история семантического развития каждого имени цвета от начала появления в языке до настоящего момента, рассматривается происхождение цветообозначений в фонетическом, словообразовательном,

семантическом аспектах, определяется соотносительность каждого наименования цвета с предметом-эталоном.

Объектом настоящего исследования является лексико-семантическая группа обозначений красного цвета. Материал отбирался с помощью приема сплошной выборки из толковых словарей современного русского языка. Выбирались те лексемы, которые в одном из своих значений, если их несколько, содержат сему «красный цвет». Так как цвет – это качественная характеристика предмета, в большинстве языков мира он обозначается при помощи имен прилагательных. Поэтому в центре настоящего исследования находятся адъективные наименования красного цвета с привлечением некоторых существительных и глаголов, имеющих цветовую семантику, в тех случаях, когда это важно для анализа истории и этимологии прилагательных-цветообозначений. Всего проанализировано 50 прилагательных, называющих различные оттенки красного цвета в русском языке, на фоне однокоренных лексем. Рассмотрены они на протяжении XI-XX веков, в сопоставлении, с одной стороны, литературных и диалектных обозначений красного цвета, с другой стороны, с цветообозначениями в других славянских языках, а также в индоевропейских языках. **Предметом** исследования является история семантического развития цветообозначений, называющих различные оттенки красного цвета, и их происхождение.

В качестве **источников** исследования были использованы данные словарей различного типа: толковых словарей современного русского литературного языка; диалектных словарей русского языка; исторических, двуязычных, этимологических, энциклопедических словарей. Кроме того, в работе используются материалы монографий, статей, касающихся проблем сравнительно-исторического изучения языков, этимологии, цвета и цветообозначений в различных языках [см. работы Н.Б. Бахилиной, Г. Герне, В. Левенталя, М.А. Суровцовой, Р.В. Алимпиевой и мн. др.].

Целью настоящего диссертационного сочинения является рассмотрение всех имен цвета, называющих различные оттенки красного тона в русском языке, в историко-этимологическом аспекте, для выполнения данной цели предполагается решить следующие **задачи**: 1) проследить историю формирования каждого имени цвета; 2) провести этимологический анализ обозначений красного цвета в русском языке; 3) выявить принципы номинации красного цвета в русском языке; 4) определить специфику формирования цветового значения «красный» в русском языке в сопоставлении с данными славянских языков; 5) выявить историю формирования понятия «красный цвет» в русском языке.

В ходе работы с материалом были использованы различные **методы** исследования. **Описательный метод** применялся при инвентаризации лексического материала, при наблюдении и интерпретации лингвистических фактов с точки зрения их функционирования

и сочетаемости в современном русском языке. *Сравнительно-исторический метод* использовался при анализе материала родственных языков для того, чтобы раскрыть происхождение какого-либо имени цвета и его дальнейшую историю. Основной процедурой сравнительно-исторического метода является *реконструкция*, которая осуществляется путем установления соответствий на всех языковых уровнях. Реконструкция может быть *внутренняя*, когда моделирование происходит на материале какого-либо одного языка, или *внешняя*, при которой происхождение слова восстанавливается с использованием данных родственных языков. Чтобы выявить специфику формирования лексико-семантической группы обозначений красного цвета в русском языке на фоне других славянских языков, в работе использовался *сопоставительный метод*. Структура семантического наполнения цветообозначений исследовалась с помощью *метода компонентного анализа*, который предполагает членение лексического значения на семы.

Теоретическая значимость. Результаты проведенного исследования могут способствовать разработке общетеоретических и конкретных вопросов исторической лексикологии, семасиологии, этимологии. ***Практическая значимость.*** Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в практике преподавания курсов истории русского языка, сравнительно-исторической грамматики славянских языков, в разработке спецкурсов по исторической лексикологии русского языка, этимологии, сравнительно-историческому языкознанию.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- 1) лексико-семантическая группа обозначений красного цвета в русском языке развивалась в двух направлениях: с одной стороны, вырабатывалось наиболее общее обозначение красного цвета, способное именовать любой оттенок данного тона, с другой стороны, данная группа лексики развивается в направлении конкретизации, детализации этого цветового тона, в ней постоянно появляются новые лексемы, называющие различные оттенки красного;
- 2) ведущий принцип номинации оттенков красного цвета в русском языке основан на связи «предмет > название предмета > имя цвета», это демонстрируют как древнейшие цветообозначения русского языка, так и наименования цвета, появившиеся в нем недавно;
- 3) чтобы более полно и точно выявить историю формирования понятия «красный цвет» в русском языке, необходимо проводить комплексный историко-этимологический анализ лексики, входящей в ЛСГ красного цвета;
- 4) русские прилагательные-цветообозначения **красный** и **черный** являются этимологически родственными словами, восходящими к индоевропейскому корню ***ker(ə)**- «жечь, гореть, пылать, топить», при этом предметным эталоном, отражением которого является цветовое значение, выступает огонь как субстанция, обладающая различными цветовыми

характеристиками (в нем сочетаются красный, синий, черный, желтый, белый цвета), кроме того, именно огню свойственны такие действия, как гореть, пылать.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ТГУ, во время выступлений на научных конференциях разного уровня, в частности, на Международной конференции «Язык и культура» (Томск, 2000-2005), Третьем научном совещании «Русская диалектная этимология» (Екатеринбург, 1999), Региональной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2000-2005), первой межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2001), региональной конференции по классической филологии и сравнительно-историческому языкознанию (Томск, 2002, 2004), Всероссийской междисциплинарной школе молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (Томск, 2001), международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики: языковые аспекты регионального существования человека» (Томск, 2005), а также изложены в публикациях (всего по теме диссертации опубликовано 14 статей и тезисов).

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего в себя статьи, монографии по сравнительно-историческому языкознанию, этимологии, цвету и цветообозначению, словари различных типов, и приложений.

Основное содержание работы

Во введении дается краткая характеристика аспектов изучения наименований цвета в современной лингвистике, обосновывается актуальность и новизна избранной темы диссертационной работы, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, характеризуются источники сбора материала и методы работы с ним. Кроме того, введение содержит историю философского и естественнонаучного познания феномена цвета как такового – от античности до наших дней.

Первая глава «История и этимология универсальных обозначений красного цвета в русском языке» посвящена именам цвета, претендовавшим на статус наиболее общего обозначения красного цвета, способного именовать любой оттенок красного тона. Глава включает три раздела.

В первом разделе рассматриваются цветообозначения, являющиеся производными индоевропейской основы *reudh- / *roudh- / *rudh-. К данной основе в русском языке восходят лексемы **рудой / рудый, редрый / рёдрый, рдяный (рдеть), румяный, рыжий, русый, ржавый (ржа), рубиновый**. Эти слова с точки зрения современного русского языка

не являются родственными, их этимологическая общность выявляется только на индоевропейском уровне. В данном разделе подробно исследуются прил. **рудой / рудый** и **редрый / рёдрый** с точки зрения их истории и этимологии. По лексикографическим источникам устанавливается время появления имени цвета в русском языке, прослеживается история его семантического развития с момента первой фиксации до настоящего времени, приводятся данные говоров современного русского языка, рассматривается происхождение цветоименования.

Цветообозначения **рудой / рудый** и **редрый / рёдрый** имели возможность стать обобщенным обозначением красного цвета в русском языке, однако по разным причинам таковыми не стали. Так, прилагательное **рудой / рудый**, именуя красный или рыжий цвет, первоначально служило обозначением цвета волос человека или шерсти животных, но постепенно оно расширило сферу сочетаемости, называя природную окраску различных предметов и явлений действительности, приближенную к красному цвету. Однако лексема **рудой / рудый** не стала абстрактным обозначением красного цвета в русском языке, так как в ее семантике имела некоторая неопределенность, размытость, связанная с обозначением рыжего цвета, и она была вытеснена другими словами.

Прилагательное **редрый / рёдрый** на протяжении всей истории существования в русском языке обнаруживает неустойчивость в фонетическом оформлении (**редрый** или **рёдрый**) и семантическом наполнении: оно называет то более светлый, красно-желтый оттенок, то более темный, рыжий, рыже-бурый оттенок красного цвета. Кроме того, оно всегда имело ограниченность в сфере функционирования: служило обозначением окраски шерсти крупного рогатого скота. В словаре В. Даля отмечается, что прилагательное **рёдрый** употребляется на территории Архангельской и Вологодской губерний, это упоминание, на наш взгляд, может указывать на диалектное происхождение данной лексемы и на ее диалектное использование. Думается, что именно эти причины не позволили прилагательному **редрый / рёдрый** войти в активное употребление в современном русском языке, поэтому, видимо, и академические словари современного русского языка не фиксируют это слово.

Рассмотренные слова, восходящие к индоевропейской основе ***reudh- / *roudh- / *rudh-**, отмечаются в русском языке с древнерусского периода. Однако следует отметить, что исторические словари не всегда последовательно фиксируют данные лексемы, в частности, это касается прил. **рудой / рудый**, чему есть разные причины, например, первоначальная принадлежность слова к разговорному языку или к диалекту. Другой причиной может быть тот факт, что не все памятники письменности учитываются историческими словарями, так

как многие из них не сохранились. В современном же русском литературном языке рассмотренные цветообозначения относятся к пассивному словарному запасу.

Проанализированные русские лексемы имеют соответствия в славянских языках, при этом соответствующие славянские лексемы чаще всего близки или совпадают по семантике с русскими словами и употребляются в контекстах, подобным русским. Хотя есть и некоторые особенности. Например, болгарское прилагательное **руд** имеет значение, связанное с качеством шерсти – «тонкий, красивый; тонкорунный», причем в современном болгарском языке это основное значение, а цветовое, называющее рыжий цвет, стало устаревшим. У сербохорватской лексики **rûd** помимо основной цветовой семантики отмечается и вторичная, относящаяся к волосам человека – «тонкий, волнистый, кудрявый; густой, плотный». Таким образом, некоторые славянские лексемы, соответствующие русским производным индоевропейской основы ***reudh-/ *roudh-/ *rudh-**, прошли в своем семантическом развитии особый путь, не совпадающий с развитием семантики у лексем из других славянских языков, при этом развившиеся значения характеризуются большой степенью абстрактности и содержат, чаще всего, оценочные семы.

С помощью этимологических словарей и других источников были реконструированы праформы рассмотренных имен цвета: **рудой / рудый** < о.-слав. ***rudь** < и.-е. ***roudh-**; **редрый / рёдрый** < о.-слав. ***ръдъръ** < ***ръдъръ** < и.-е. ***rudh-ro-**. Следует сказать, что цветообозначения **редрый / рёдрый**, **рудой / рудый** можно отнести к индоевропейскому наследию в русском языке; они имеют соответствия в славянских языках, а также имеют абсолютные или близкие соответствия в других индоевропейских языках. Данные лексемы реализуют продленную ступень индоевропейской основы ***roudh-** (в прил. **рудой / рудый**) или нулевую ступень ***rudh-** (в прил. **редрый / рёдрый**). На основании материалов различных индоевропейских языков для данной индоевропейской основы реконструируется значение «красный цвет». Таким образом, на индоевропейском уровне мы не можем точно сказать, что явилось основой для номинации красного цвета в данном случае. В то же время есть некоторые предположения относительно этого. Наиболее интересным нам кажется объяснение, что предметом-эталонном для цветообозначений от основы ***reudh-/ *roudh-/ *rudh-** могла быть земля как вещество с характерной красноватой окраской, в котором содержится руда.

Второй раздел содержит анализ истории и этимологии производных общеславянской основы ***сьrm-/ *сьrv-**, которые сыграли важную роль в формировании ЛСГ красного цвета в русском языке. Это прилагательные **чермный**, **червеный / червонный**. Каждое из этих слов имеет свое лексическое значение, связанное с обозначением оттенка красного цвета, свою сочетаемость, свою сферу функционирования, а также свой статус в составе

лексического фонда современного русского языка. Однако только прил. **червонный** продолжает достаточно активно использоваться в современном русском литературном языке, причем чаще оно употребляется для характеристики карточной масти или золота в устойчивом словосочетании *червонное золото*, а не как имя цвета. Лексема **чермный** является устаревшей, некоторые современные словари даже ее не фиксируют (например, МАС).

Следует указать на тот факт, что рассмотренные прилагательные при появлении их в русском языке первоначально имели одинаковое значение, а именно они служили обозначением красного цвета, во всяком случае, об этом свидетельствуют данные «Материалов...» И.И. Срезневского. Но при этом сфера их употребления и сочетаемость различилась. Так, прил. **чермный** появилось в древнерусском языке из старославянского примерно в XI веке, где оно функционировало в составе географического названия *Чермное море* (совр. *Красное море*), а также служило прозвищем людей. В древнерусском же языке оно стало использоваться при характеристике цвета различных предметов, таких как лицо, риза, небо, волосы и др., то есть оно могло описывать цвет как предметов с естественной, природной окраской, так и полученной в результате окрашивания. Однако, несмотря на первоначально широкий круг сочетаемости, прил. **чермный** не сохранилось в современном русском литературном языке в активном употреблении, так как в процессе своего функционирования оно меняло семантическое наполнение: с его помощью именовались багряный, огненно-красный, рыжий, густо-красный, темно-красный, светло-красный, багровый оттенки красного цвета. Таким образом, данное имя цвета характеризовалось семантической размытостью, это не позволило ему закрепиться в языке в качестве наиболее абстрактного обозначения красного цвета. Однако прил. **чермный** в разных вариантах сохраняется в русских народных говорах, причем там оно приобретает как новое цветовое наполнение, так и новые оценочные значения.

Прилагательное **червенный / червонный** также появилось в XI веке, при этом и оно первоначально могло называть любой оттенок красного, характеризуя предметы с естественной, природной окраской (сок, лицо, радуга и под.). Данная лексема в древнерусском языке даже претендовала на статус наиболее абстрактного обозначения красного цвета, так как охватывала своей семантикой весь спектр красного цвета. Однако с течением времени **червенный / червонный** стало именовать только яркие, насыщенные, хотя и светлые оттенки красного. Кроме того, у данного слова появляется новое значение, связанное с обозначением карточной масти. Именно с этим значением прил. **червонный** чаще всего употребляется в современном русском литературном языке.

Следует отметить тот факт, что имена цвета, восходящие к основе ***čьrm-/ *čьrv-**, в той или иной степени функционируют в современных русских народных говорах, причем семантика диалектных форм часто отличается от семантики литературной. Например, у прил. **чермный** в говорах появляется значение, связанное с обозначением не только красного цвета, но и с именовани^{ем} черного цвета или оттенка смешанного с черным. Кроме того, в говорах чаще формируются оценочные значения, связанные с внешностью человека, например, лексема **черёмной** в говорах Среднего Урала имеет значения «веснушчатый; красивый, заметной внешности».

Прилагательные-цветообозначения, образованные от основы ***čьrm-/ *čьrv-**, активно функционирующие в период древнерусского языка, в современном русском литературном языке практически не используются, а если и употребляются, то в случае стилизации под старину, хотя у прил. **чермный** и **червеный** были шансы стать абстрактными обозначениями красного цвета. Однако этого не произошло в силу различных причин. Одной из таких причин, на наш взгляд, является то, что данные лексемы не обладали устойчивой семантической наполняемостью. Так, прил. **чермный** могло называть в разные периоды своего функционирования то более светлые, то более темные оттенки красного, а прил. **червеный** стало называть со временем только яркие, насыщенные, хотя и светловатые оттенки красного тона. Кроме того, слова, восходящие к праславянской основе ***čьrm-/ *čьrv-**, сохраняют соотнесенность с производящей основой, которая называет красную краску, получаемую из червя, эта краска может давать при окрашивании разные оттенки красного цвета в зависимости от густоты ее нанесения, поэтому и цветообозначения, образованные от основы ***čьrm-/ *čьrv-**, называют разные оттенки красного. Такая тесная связь между именами цвета и производящим словом не способствует увеличению степени абстрагированности этих лексем и лишает возможности стать наиболее отвлеченным обозначением красного цвета хотя бы одно из рассмотренных цветообозначений.

Проанализированные русские имена цвета, восходящие к основе ***čьrm-/ *čьrv-**, имеют те или иные соответствия в современных славянских языках. Наиболее полно представлены в родственных славянских языках соответствия русскому прилагательному **червеный**, причем следует отметить, что в них эти лексемы являются наиболее абстрактными обозначениями красного цвета, с их помощью именуются различные оттенки данного тона, они отличаются неограниченной сочетаемостью. Функционирование соответствующих рус. **червеный** прилагательных-цветообозначений в современных славянских языках можно сравнить с функционированием в современном русском языке прил. **красный**. Соответствия для рус. **чермный** имеют ограниченный характер, так как представлены не во всех славянских языках (сербохорватский, чешский, польский, словенский), при этом они либо

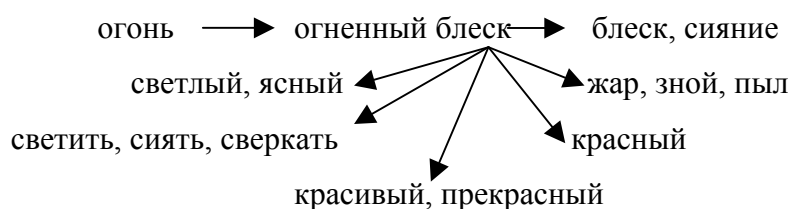
являются устаревшими лексемами, либо изменили свой грамматический и семантический статус.

В результате рассмотрения этимологии цветообозначений, представленных в этой части работы, были реконструированы такие их праформы: **чермный** < ***сьгьмьль** < о.-слав. ***сьгьмь** < и.-е. ***k rmi-**; **червеный** < ***сьгьвепь** < о.-слав. ***сьгьвь**. Как видим, проанализированные лексемы являлись преимущественно принадлежностью славянских языков, хотя производные основы ***сьгьмь** имеют соответствия и в других индоевропейских языках. Именно от общеславянской основы ***сьгьмь**/ ***сьгьвь** в большинстве славянских языков, кроме русского языка, сформировалось основное абстрактное обозначение красного цвета, способное называть все оттенки данного тона, тогда как в современном русском литературном языке дериваты этой основы отошли в пассивный словарный запас. Эталоном для возникновения рассмотренных цветообозначений, восходящих к о.-слав. ***сьгьмь**/ ***сьгьвь** является краситель, получаемый в результате переработки червя, название которого образовано от той же основы.

Третий раздел посвящен истории и этимологии прилагательного **красный**, которое в современном русском литературном языке имеет статус наиболее обобщенного наименования красного цвета. История этого слова в русском языке продолжительна и своеобразна. Первые словарные фиксации прил. **красный** в русском языке свидетельствуют о том, что данная лексема не имела ничего общего с обозначением какого-либо цветового оттенка, она называла отвлеченные положительные качества и характеристики предмета («красивый, прекрасный», «хороший, приятный, милый», «богато украшенный, красиво отделанный, разубранный», «роскошный, пышный, зрелый, цветущий», «главный, парадный», «высокосортный, особо ценный», «ясный, ведренный»). О времени появления цветового значения у слова **красный** нет единого мнения (М.А. Суровцова – в XIV веке, Н.Б. Бахилина – в XV веке, Е.М. Иссерлин – в XVI веке), однако, по нашему мнению, не стоит столь категорично определять дату, с которой **красный** стало цветообозначением, ибо не всегда можно точно определить семантику слова, употребленного в памятнике, даже исходя из контекста. Кроме того, вполне допустимо, что известные нам памятники письменности зафиксировали не все факты, присущие русскому языку древнейшего периода, поэтому цветовое значение прил. **красный** могло быть и не зафиксировано в более раннее время.

Относительно происхождения прил. **красный** в нашем диссертационном исследовании выдвинута следующая гипотеза. Для данного слова общеславянской реконструкцией, которая сделана на основе сравнения славянских соответствий русской лексеме, является форма ***krasьнь**. Мы предполагаем, вслед за Ю. Покорным, что эта общеславянская

праформа восходит к индоевропейскому корню ***ker(ə)**- «жечь, гореть, пылать», также как и о.-слав. ***krasa** «красота», при этом в славянских словах отражен вариант ***krā-s-**, где ***-s-** является расширителем корня. Славянские лексемы ***krasъnъ** и ***krasa**, по нашему мнению, вошли в общеславянский язык независимо друг от друга, как параллельные именные дериваты одного индоевропейского корня (для доказательства этого есть аргументы словообразовательного плана). В словаре Ю. Покорного (Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1953-1954) представлен целый ряд различных древнеиндийских, германских, балтийских форм, восходящих к корню ***ker(ə)**-, семантика которых в той или иной степени связана с огнем, жаром, пылом, процессом горения. Анализ семантического наполнения этого круга родственных лексем позволяет реконструировать значение для ***krā-s-** в виде такой схемы

Таким образом, и.-е. ***krā-s-** в своей семантике, как нам представляется, органично сочетало понятия огня, красного цвета и красоты, при этом огонь вполне мог выступать тем предметом-эталоном, на основе которого возникло и значение красного цвета, и значение красоты.

К индоевропейскому корню ***ker(ə)**-, по нашему предположению, может восходить и др.-инд. **kr̥ṣṇá-** «черный, темный», которое является этимологически близким о.-слав. ***čьrъnъ** «черный», но в этих последних лексемах реализуется другая ступень названного корня – ***kr-**. Этимологическая близость о.-слав. ***krasъnъ** и др.-инд. **kr̥ṣṇá-** рассматривается нами в фонетическом, словообразовательном, семантическом планах. В результате нами выдвигается предположение, что русские имена цвета **красный** и **черный** являются этимологически родственными лексемами, во всяком случае, они вполне могут иметь общий корень. В качестве предмета-эталоны для данных цветообозначений выступает огонь как субстанция, сочетающая в себе различные цветовые характеристики, кроме того, именно огонь обладает такими качествами, как блеск, сияние, красота, именно он горит и в костре, и в очаге.

Таким образом, в первой главе рассмотрены цветообозначения, которые могли стать в русском языке наиболее общим обозначением красного цвета, способным называть все оттенки этого тона, однако данную функцию приобрело только прил. **красный**, остальные проанализированные имена цвета отошли в пассивный запас.

Следует отметить, что от и.-е. **reudh-* / **roudh-* / **rudh-* и о.-слав. **ǫgrm-* / **ǫgrv-* в русском языке функционирует, помимо рассмотренных дериватов, еще целый ряд цветообозначений, называющих различные оттенки красного цвета (**рдяный (рдеть), румяный, рыжий, русый, ржавый (ржа), рубиновый, червлёный / черлёный, червчатый**). Большинство этих лексем имеют в русском языке длительную историю, имеют свою сферу функционирования, свои сочетаемостные возможности, многие развивают оценочные значения.

Во *второй главе* «История и этимология цветообозначений, называющих различные оттенки красного цвета» рассматриваются так называемые второстепенные обозначения красного цвета в русском языке. Имеются в виду те имена цвета, которые служат наименованием для какого-то одного оттенка красного тона. Эти цветообозначения пополняли ЛСГ красного цвета в разное время, поэтому и рассматриваются они в хронологическом порядке.

Первый раздел посвящен анализу истории и этимологии прилагательных, появившихся в русском языке в XI-XVII веках. В этот период в русский язык вошло 21 слово, из которых 13 исконных лексем и 8 слов, образованных от заимствованных основ. Во втором разделе рассматривается история и происхождение 11 прилагательных, пополнивших словарный запас русского языка в XVIII-XX веках, соотношение исконных и заимствованных лексем 1 к 10.

Цветовая семантика у лексем, рассматриваемых в этой части работы, проявлялась по-разному. Одни уже при своем первом появлении в языке называли какой-либо оттенок красного цвета, они остались цветообозначениями до настоящего времени. Это лексемы **алый, багровый, багряный, бордо(вый), киноварный, оранжевый, пунцовый, пурпуровый, шарлаховый** (всего 9). Следует отметить, что у прил. **киноварный** помимо цветовой семантики сформировалась относительная, которая в современном русском языке является основным. Другие лексемы при фиксации в русском языке выступали и как относительные прилагательные, и как цветообозначения: **гуляфный, кармазинный, коралловый, кровавый, кумачовый, маковый, прапрудный, розовый** (всего 8). Наконец, третьи имена цвета появились в русском языке сначала как относительные прилагательные, а цветное значение у них оформилось лишь с течением времени (у многих – это произошло в XVIII-XX вв.). К этой группе относятся прилагательные **апельсиновый, брусничный, вишневый, гранатовый, карминный, кирпичный, клюквенный, малиновый, медный, морковный, мясной, огненный, рябиновый, свекольный, терракотовый** (всего 15). Таким образом, у большинства слов цветовая семантика сформировалась на основе

относительной, при этом в толковании цветовой семантики, как правило, имеется указание на предмет-эталон, который лежал в основе зарождения цветового значения.

Практически все рассмотренные имена цвета имеют эталон, легший в основу цветовой номинации. По данному признаку выделяется несколько групп цветообозначений: 1) названия красителей > *карминный, киноварный, пурпуровый (пурпурный), чермный, червеный / червонный, червленый / черленый, червчатый, шарлаховый*; 2) названия фруктов > *апельсиновый, гранатовый* (для этого имени цвета возможен и другой эталон – камень-гранат), *оранжевый*; 3) названия овощей > *морковный, свекольный*; 4) названия ягод > *брусничный, вишневый, клюквенный, малиновый, рябиновый*; 5) названия растений (цветов) > *маковый, розовый, гуляфный* (< *гуляф* «шиповник, роза», заимствовано из персидского языка), *пунцовый* (заимствовано из французского языка, где *ponceau* «темно-красный», ср. ст.-франц. *poncel* «мак-самосейка»); 6) названия тканей > *кармазинный* (< *кармазин* «старинное тонкое сукно красного цвета»), *кумачовый* (< *кумач* «хлопчатобумажная ткань красного цвета»), *прапрудный* (< *прапруда* «пурпур, драгоценная ткань»); 7) названия различных веществ и предметов, имеющих окраску, близкую к красному цвету > *бордо/бордовый* (< *бордо*, вино), *кирпичный* (< *кирпич*, строительный материал), *коралловый* (< *коралл*, морское животное или его отложения), *кровавый* (< *кровь*), *медный* (< *медь*, металл), *мясной* (< *мясо*), *огненный* (< *огонь*), *рубиновый* (< *рубин*, камень), *терракотовый* (< *терракота*, обожженная глина).

Не вписываются в данную эталонную систему только три прилагательные-цветообозначения – **алый, багровый, багряный**. Лексема **алый** заимствована русским языком из тюркских языков сразу как имя цвета, в тюркских языках это слово тоже являлось прилагательным-цветообозначением, то есть и в языке, источнике заимствования, нет указания на предмет-эталон. Что касается прилагательных **багровый** и **багряный**, то для них эталоном может быть огонь, если принять гипотезу, согласно которой слав. ***bag(ь)гь** восходит к индоевропейскому корню ***bhōg-** со значением «жарить, жечь».

Большая группа цветообозначений, называющих различные оттенки красного в русском языке, являются словами, образованными от основ заимствованных лексем. В этих основах, как правило, назван предмет-эталон, послуживший основой для формирования цветового значения у производного слова. Прилагательное **алый** (< тюрк. *al* «светло-розовый, алый») было сразу заимствовано из тюркских языков в качестве имени цвета и после его освоения оформлено в соответствии с нормами русского языка. Все остальные цветоименования, возникшие от основ заимствованных слов можно разделить на группы по языку-источнику, из которого заимствовано название предмета-эталона.

- 1) источник – латинский язык: **гранатовый** < лат. *granatum* «бот. гранат» через нем. *Granat* «бот. гранат (плод южного дерева)», «мин. драгоценный камень»; **карминный** < ср.-лат. *carminium* «кармин» < араб. *girmiz* «ярко-красный цвет» + лат. *minium* «киноварь»; **коралловый** < лат. *corallium* «красный коралл» через нем. *Koralle* или польск. *koral*; **пурпуровый** < лат. *purpura* «багречник; пурпур, пурпуровая краска» (в латинский язык заимствовано из греческого, ср. др.-греч. *πορφύρα* «улитка, дающая багряницу; пурпур»); **розовый** < лат. *rosa* «роза» (книжное заимствование);
- 2) источник – романские языки (французский, итальянский): **бордо(вый)** < франц. *bordeaux* «бордо (вино)»; **оранжевый** < франц. *orange* «апельсин» (первоисточник – древнеиндийский язык, откуда в персидский, затем в арабский, и только потом во французский); **пунцовый** < франц. *ponceau* «ярко-красный, густо-красный», ср. ст.-франц. *poncel* «мак-самосейка»; **терракотовый** < ит. *terra cotta* «обожженная глина (земля)»;
- 3) источник – древнегреческий язык: **киноварный** < др.-греч. *κιννόβαρι* «драконова кровь (краска живописца); киноварь»; **свекольный** < греч. *σεῦκλον* (*σεῦτλον*) «(белая) свекла»;
- 4) источник – германские языки (немецкий, голландский): **апельсиновый** < голл. *appelsina* или *arfelsine* (возможно посредничество немецкого языка); **рубиновый** < нов.-в.-нем. *Rubin* «драгоценный камень красного или розового цвета» (в немецком языке из средневековой латыни); **шарлаховый** < нем. *Scharlach* «ярко-красная краска, ярко-красный цвет»;
- 5) источник – персидский язык: **гуляфный** < н.-перс. *gulāb*, *gulāv* «розовая вода» при посредничестве тюркских языков; **кирпичный** < перс. *kiṛiç* «кирпич-сырец» при посредничестве тюркских языков;
- 6) источник – арабский язык: **кармазинный** < араб. *qermez* «шарлах, червец» через западноевропейские языки (возможно, арабское слово является заимствованием из древнеиндийского языка, где была форма *kṛmiṣ* «червь»); **кумачовый** < араб. *qumāṣ* «материал для одежды, ткань» через тюркские языки.

В образовании проанализированных имен цвета участвуют в основном два суффикса *-н-* и *-ов/-ев-*, первичное значение которых относительное. В двух случаях прилагательные-цветообозначения образует суффикс *-енн-* (**клюквенный**, **огненный**) с относительным значением, в одном случае используется относительный суффикс *-ян-* (**багряный**).

Рассмотренные прилагательные-цветообозначения называют различные оттенки красного тона, их можно классифицировать по этим оттенкам. В частности, ряд лексем именуется ярко-красный оттенок, это прилагательные **алый**, **багряный**, **кармазинный**, **карминный**, **коралловый**, **кумачовый**, **прапрудный**, **пунцовый**, **шарлаховый**. Служат обозначением темно-красного оттенка лексемы **бордо(вый)**, **вишневый**, **клюквенный**, густо-красного – **мясной**. Красный цвет как таковой обозначают прилагательные

киноварный, маковый. Целый ряд цветообозначений называет смешанные оттенки красного цвета: а) смешанные с желтым – **апельсиновый, медный, морковный, оранжевый, рябиновый;** б) смешанный с синим (фиолетовым) – **багровый, гранатовый, малиновый, свекольный;** в) смешанные с коричневым – **кирпичный, терракотовый.** Бледно-красные, светло-алые оттенки красного цвета именуют прил. **гуляфный, розовый,** прил. **брусничный** называет густо-розовый оттенок. Некоторые цветообозначения сочетают в себе свойства называть несколько оттенков красного тона: **кrovавый** «багровый» и «ярко-красный», **огненный** «ярко-красный» и «оранжево-красный», **пурпуровый** «темно-красный, червленый, багровый» и «ярко-красный, багряный, чермный».

Таким образом, рассмотренные прилагательные-цветообозначения охватывают весь спектр красного тона, с их помощью можно описать цвет любого предмета, имеющего тот или иной оттенок красного. Проанализированные имена цвета используются в речи для полной, точной цветовой характеристики предметов окружающей действительности. Как нам представляется, данная группа обозначений различных оттенков красного цвета не является закрытой, окончательно сформированной, со временем она может пополниться новыми лексемами, которые будут иметь другие предметы-эталон, например, такую потенцию имеет прил. **томатный**, появившееся в русском языке в XX веке. Или наоборот, некоторые цветообозначения могут выйти из активного употребления, стать устаревшими, такая возможность есть, например, у прил. **кармазинный, кумачовый.** Система цветообозначений, таким образом, это открытая система, которая подвержена постоянным изменениям, которые могут стать предметом дальнейшего исследования.

В заключении представлены основные результаты проведенного исследования.

1. ЛСГ обозначений красного цвета в русском формируется в двух направлениях: а) с одной стороны, вырабатывается обобщенное наименование красного цвета, которое называло бы любой оттенок этого тона, в этом процессе в разное время участвовали цветообозначения **рудой / рудый, чермный, червеный / червонный, красный;** в современном русском языке эту функцию выполняет прил. **красный;** б) с другой стороны, ЛСГ красного цвета постоянно пополняется новыми членами, которые называют отдельные, конкретные оттенки красного, пополнение группы идет чаще всего за счет относительных прилагательных, которые приобретают наряду с относительным значением вторичную, цветовую семантику. Так, в древнерусский период функционировали цветообозначения **редрый / рёдрый, румяный, русый, червленый / черленый, багряный, кровавый, прапрудный** (XI-XII вв.), несколько позже, в XIII-XV вв., к ним присоединились **алый, вишневый, огненный, рыжий, червчатый.** В XVI-XVII к ним присоединились прил. **багровый, маковый, медный, мясной, гуляфный, кармазинный, кинноварный, кирпичный, кумачовый.** В XVIII-XX

веках появляются имена цвета **багровый, бордо(вый), кумачовый, оранжевый, пунцовый, пурпуровый, розовый, шарлаховый, апельсиновый, брусничный, гранатовый, карминный, клюквенный, малиновый, морковный, ржавый, рубиновый, рябиновый, свекольный, терракотовый.**

2. Входящие в ЛСГ обозначений красного цвета имена делятся на несколько групп в зависимости от оттенка, который они именуют: а) «ярко-красный» - **алый, багряный, кармазинный, карминный, коралловый, кумачовый, прапрудный, пунцовый, червeный / червонный, шарлаховый;** б) «темно-красный» - **бордо(вый), вишневый, клюквенный, червлeный / черленый, червчатый;** в) «густо-красный» - **мясной;** г) «бледно-красный, светло-алый» - **гуляфный, розовый;** «густо-розовый» - **брусничный, румяный;** д) смешанные с желтым - **апельсиновый, медный, морковный, оранжевый, редрый / рeдрый, ржавый, (русый), рыжий, рябиновый;** е) смешанные с синим (фиолетовым) - **багровый, гранатовый, малиновый, свекольный;** ж) смешанные с коричневым - **кирпичный, терракотовый;** з) «красный» - **киноварный, маковый, рдяный, рубиновый, рудой / рудый;** и) называют несколько оттенков – **крававый, огненный, пурпуровый, чермный.**

3. Часть названий красного цвета в русском языке являются этимологически родственными словами: а) имена цвета, восходящее к индоевропейской основе ***reudh-/ *roudh-/ *rudh-** «красный», - **рудой / рудый, редрый / рeдрый, рдяный, рыжий, румяный, ржавый, русый, рубиновый,** в них реализуется нулевая ступень ***rudh-** или продленная ступень ***roudh-**; б) имена цвета, имеющие общеславянский корень ***čьrm-/ *čьrv-** «червь; красная краска», - **чермный, червeный / червонный, червлeный / черленый, червчатый.** Из 50 проанализированных лексем 19 образованы на базе заимствованной лексики, остальные – исконные слова. Относительно этимологии цветообозначения **красный** была предложена и семантически обоснована гипотеза, согласно которой обнаруживается общность происхождения рус. **красный** и **черный.** Были внесены уточнения в этимологии прилагательных-цветообозначений **чермный** и **червeный/червонный, багровый** и **багряный, клюквенный, морковный, рябиновый.**

4. Большинство рассмотренных слов имеет соответствия в родственных славянских языках, за исключением прил. **рдяный, червчатый, брусничный, гуляфный, кинoварный, кирпичный, клюквенный, прапрудный.** Не у всех славянских лексем, соответствующих русским именам цвета, формируется цветовая семантика. Функционируют только как относительные прилагательные славянские соответствия русским лексемам **апельсиновый, карминный, коралловый, морковный, огненный, рубиновый, рябиновый, терракотовый.** Некоторые славянские соответствия реализуют цветовое значение только в

сочетании с существительным, имеющим значение «цвет», особенно это касается тех лексем, для которых в качестве основной выступает относительная семантика, например, это касается соответствий рус. **вишневый, гранатовый, маковый, медный, свекольный**. У некоторых славянских соответствий цветовое значение возникает в сложных образованиях, составленных с участием корней этих слов, например, это происходит в отношении соответствий рус. **крававый, медный, мясной**. Как полноценные цветообозначения выступают славянские соответствия рус. **алый, багровый, бордо(вый), кумачовый, оранжевый, пунцовый, пурпуровый, розовый, шарлаховый**, хотя следует отметить, что данные цветообозначения есть не во всех славянских языках. Кроме того, как имена цвета выступают и славянские соответствия русским прилагательным-цветообозначениям **рудой / рудый, редрый / рёдрый, румяный, русый, рыжий, чермный, червеный / червонный, червлёный / черленый**. В тех случаях, когда мы имеем в родственных славянских языках цветообозначения, соответствующие русским именам цвета, цветовой оттенок, который они называют, как правило, у них совпадает, хотя имеются и отличия. Например, словен. **rumèn** называет не только красный цвет, но и желтый; польское прилагательное **granatowy** используется для обозначения темно-синего цвета, а не темно- или ярко-красного, как в других славянских языках; в верхнелужицком и нижнелужицком языках сформировались цветообозначения **mjasny** «телесный» и **mjasojty** «телесного цвета», называющие светлые оттенки коричневого тона, а не густо-красные как в русском языке. Эти отличия связаны, на наш взгляд, с тем, что цветовые оттенки являются субстанциями, воспринимаемыми субъективно, тем более это относится к пограничным цветам, таким как красно-желтый, или красно-синий, или красно-коричневый и под. Кроме того, это может быть следствием древнейшего цветового синкретизма, когда не было четких границ между близкими цветовыми тонами. Таким образом, можно отметить, что в русском языке функционирует большее количество различных наименований красного цвета, по сравнению с другими славянскими языками. Эти цветообозначения разнообразнее, позволяют конкретнее, детальнее, образнее описать тот или иной оттенок красного цвета. Хотя нельзя исключать того факта, что в других славянских языках цветообозначения, называющие оттенки красного, могут образовываться и от других слов, которых нет в русском языке.

5. Проанализированный материал позволяет нам утверждать, что ведущий принцип номинации оттенков красного цвета в русском языке основан на связи «предмет > название предмета > имя цвета», это демонстрируют как древнейшие цветообозначения, так и наименования цвета, появившиеся недавно. Поэтому для каждого имени цвета, называющего тот или иной оттенок красного, можно назвать (хотя и с разной степенью уверенности) свой предмет-эталон, послуживший основой возникновения цветообозначения. Следует отметить,

что не всегда предмет-эталон можно выявить, исходя только из данных русского языка, достаточно часто для этого приходится привлекать сведения из других языков как родственных, так и неродственных. Как нам представляется, этот же принцип цветовой номинации используется и в родственных славянских языках.

6. В ходе исследования было обращено внимание на следующий факт: в постоянном взаимодействии, соприкосновении находятся цветообозначения, называющие красный и черный цвета. Это взаимодействие проявляется по-разному. Например, они могут находиться в одном контексте, где дается цветовая характеристика предмета: «*Рудое чернело над ветряком небо*» [Сл.рус.дон.гов., 3, 98]. От одного корня могут образовываться имена цвета для обозначения как красного, так и черного цветов, например, прил. **червленный** в литературном русском языке имеет значение «красный, багряный, темно-красный», а в некоторых говорах – «черный» [Сл.рус.гов.Ср. Урала, Доп., 563]; в словаре В. Даля прил. **черёмный** фиксируется со значением «чермный, красный, рудой; особ. рыжий, о волосах» [Даль, 4, 1316], а в Словаре пермских говоров у него наряду со значением «рыжего цвета» отмечается значение «черного цвета» [Сл.перм.гов., 2, 526]; для прил. **рудой** В. Даль дает значение «рыжий и рыже-бурый; темно- и жарко-красный», а для однокоренного прилагательного **рудяный, рудяной** – значение «черный, замаранный, грязный; кровавый, окровавленный» [Даль, 3, 1732-1733]. От наименований красного и черного цветов образуются имена цвета, сочетающие в себе эти цвета, или сложные цветообозначения, например, **черёмый** «(смесь черного и черемного) твр. смуглый», **рудо-черный** «оттенки этих цветов» [Даль, 4, 1316; Даль, 3, 1732-1733].

В говорах современного русского языка встречаются случаи, когда названия отдельных предметов действительности образуются одновременно с участием цветообозначений, именующих красный цвет и черный цвет, например: растение кровохлёбка аптечная может называться **черноголовник** [Сл.рус.гов. Кузбасса, 225] или **крововик** [Сл.рус.гов. Кузбасса, 104-105; Сл.рус.гов. Ср.Урала, 2, 64]; хвойный лес имеет в говорах названия **чернолесье** [Сл.рус.гов. Ср.Урала, Доп., 565] и **краснолесье** [Сл.смол.гов., 5, 100-101]. В диалектах также имеются случаи, когда семантика слов, образованных от цветообозначения **красный**, трактуется с использованием лексем, связанных с обозначением черного цвета, например: **красностоп** «черный мелкий виноград с ягодами продолговатой формы» [Сл.рус.дон.гов., 1, 253-254], **краснить** «делать смуглым, загорелым», **краснить** «темнеть» [Сл.рус.гов. Карелии и сопред.обл., 3, 12].

Необходимо отметить, что соположение, взаимодействие названий красного и черного цветов отмечается и в других славянских языках. Например, в словенском языке есть существительное **črnina** со значением «черный цвет, чернота; платье черного цвета,

траурное платье; вино темно-красного цвета» [Словен.-рус.сл., Котник, 34]; в сербохорватском языке прилагательное **црн** «черный» в сочетании с существительным вино называет красное вино [Серб.-хорв.-рус.сл., Толстой. 1054], а в чешском языке прилагательное **černý** «черный» с существительным **les** «лес» именуется краснолесье, хвойный лес (ср. рус. диал. **краснолесье**, **чернолесье**) [Чеш.-рус.сл., Павлович, 61]. На индоевропейском уровне также обнаруживаются факты, свидетельствующие о возможности образования от одного корня производных, называющих красные и черные тона. Например, от и.-е. ***mel-**/ ***mol-**/ ***melə-** «темный, нечистый, грязный» образованы слова, имеющие в своей семантике сему красного цвета, в русском (**малиновый**), древнегреческом (**μίλος** «сурик, красный мел»), латинском языках (**mulleus** «красноватый, окрашенный пурпуром»), сему черного цвета имеют слова, восходящие к этому корню в древнеиндийском (**malinā-** «грязный, нечистый, черный»), древнегреческом (**μέλας** «черный»), галльском (**melinus** «черный цвет»), латышском (**melns** «черный») языках. Следует отметить, что названный корень дает также рефлексy, у которых в значении отмечается сема желтого или синего цвета.

Все эти факты, как нам представляется, свидетельствуют, с одной стороны, о том, что в глубокой древности не было четкого разделения цветовых оттенков между собой, они воспринимались синкретично. С другой стороны, все цвета, по всей видимости, делились первоначально только на две категории – светлые и несветлые, темные, причем красный и черный вместе относились к последней категории. В связи с этим и названия данных цветов могли образоваться от одного корня, то есть возникала своеобразная энантиосемия. Как нам представляется, остатки именно этого явления и обнаруживаются в современных индоевропейских языках, в том числе и в русском языке, судя по представленным примерам.

В результате проведенного исследования истории и этимологии цветообозначений красного цвета в русском языке можно утверждать, что феномен красного цвета очень важен в социальной практике носителей русского языка, поэтому цветовое поле с доминантным значением «красный» включает в себя значительное количество лексических единиц и занимает существенное место в номинативном составе русского языка. При этом учитываются такие различительные признаки значения лексемы цвета, как темный / светлый, яркий / тусклый, насыщенный / ненасыщенный, чистый / смешанный.

Понятие красного цвета подверглось в русском менталитете символизации, при этом достаточно часто переносное значение соответствующих лексем связано с положительной оценкой человека и окружающего его мира. Так, имена цвета, называющие различные оттенки красного, могут символизировать красоту, здоровый, цветущий вид человека (**алый**, **красный**, **розовый**, **румяный**, **маков** (цвет), **черемный**, **рдеть**), нечто радостное, приятное,

светлое (**малиновый, красный**), свидетельствовать о высоком качестве предмета, его высокой пробе (**румяный, червонный**). Однако у обозначений красного цвета могут формироваться и отрицательные оценочные значения, отражающие отрицательные качества и признаки, например, прил. **кровавый** символизирует человеческие страдания, мучения, прил. **ржавый** применимо к скрипучему, неприятному голосу, а прил. **рыжий** помимо конкретного цветового наполнения имеет еще семантику, передающую изменение первоначального вида предмета, причем изменение это происходит в негативную сторону. Таким образом, красный цвет оценивается в менталитете носителей русского языка как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Следует сказать, что в русском языке понятие красного цвета и всевозможных его оттенков раскрывается еще и через его предметную соотнесенность: многие наименования красного цвета в русском языке прозрачны по происхождению в том смысле, что почти всегда можно представить себе предмет, на котором можно наблюдать тот или иной оттенок красного тона, так как этот предмет назван производящей основой. Поэтому можно говорить о вещественности, предметности языкового понятия «красный цвет» в русском языке.

Таким образом, понятие красного цвета является неотъемлемой частью русской языковой картины мира, что проявляется в большом количественном составе группы обозначений красного тона, в разработанности гаммы оттенков этого цвета, в постоянном развитии и пополнении данной лексико-семантической группы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Садыкова И.В. История и этимология прилагательного *черный* // *Juvenilia*: Сборник студенческих и аспирантских работ. Вып.4. Томск, 1999. С.27-29.
2. Садыкова И.В. К вопросу об образовании прилагательного *красный* // *Русская диалектная этимология: Тезисы докладов и сообщений третьего научного совещания. 21-23 октября 1999 г.* Екатеринбург, 1999. С.68-71.
3. Садыкова И.В. К проблеме номинации красного цвета в русском языке // *Новые технологии в преподавании иностранных языков: Сборник научных статей Зимней школы-семинара.* / Под общей ред. С.К. Гураль. Томск, 2000. С. 134-137.
4. Садыкова И.В. Некоторые обозначения красного цвета в русском языке (*чермный, червенный/червонный*) // *Язык и культура. Сборник научных статей XIII международной научно-методической конференции, посвященной 120-летию ТГУ.* Томск, 1999. С. 143-152.
5. Садыкова И.В. Некоторые обозначения красного цвета в латинском языке // *Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник научных статей и тезисов I*

- межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 2001. С. 79-83.
6. Садыкова И.В. К вопросу об этимологии прилагательного *рудой* // Актуальные проблемы лингвистики. Материалы Региональной конференции молодых ученых (24 марта 2000 г.). Томск, 2001. С. 133-138.
  7. Садыкова И.В. К вопросу о принципах номинации красного цвета в латинском и русском языках // Классическая филология в Сибири: материалы регионального научно-методического совета по классической филологии. Томск, 8-11 июня 2001 года. Томск, 2002. С. 77-88.
  8. Садыкова И.В. Цветообозначение «*рыжий*»: история и этимология // Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (1-3 ноября 2001 года). Томск, 2002. С. 95-101.
  9. Садыкова И.В. Этимология прилагательного *редрый/рёдрый* // Картина мира: язык, философия, наука. Доклады участников Всероссийской школы молодых ученых (1-3 ноября 2001 г.). Томск, 2001. С.84-86.
  10. Садыкова И.В. Дериваты и.-е. **reudh-*/ **roudh-*/ **rudh-* в классических языках // Классическая филология в Сибири: материалы регионального научно-методического совета по классической филологии. Томск, 17-19 сентября 2002 года. Томск, 2004. С. 86-100.
  11. Садыкова И.В. История семантического развития цветообозначений *багровый* и *багряный* в русском языке // Язык и культура в евразийском пространстве. Сборник статей XVII Международной научной конференции. Томск, 19-20 апреля 2004 года. Томск, 2005. С. 139-145.
  12. Садыкова И.В. История и этимология русского цветообозначения *рдяный* // Язык и культура в евразийском пространстве. Сборник статей XVI Международной научной конференции. Томск, 16-20 апреля 2003 года. Томск, 2003. С. 159-171.
  13. Садыкова И.В. Дериваты прилагательного *румяный* в диалектах русского языка // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Материалы V Всероссийской конференции молодых ученых. Томск, 26-27 марта 2004 года. Томск, 2004. С. 115-118.
  14. Садыкова И.В. Прил. *алый* как одно из обозначений красного цвета в русском языке // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Материалы VI Всероссийской конференции молодых ученых. Томск, 22-23 апреля 2005 года. Томск, 2005. С.87-90.